

Андрей Васильевич Попов

Ароматические углеводороды

18+

Андрей Васильевич Попов
Ароматические углеводороды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66658882

SelfPub; 2021

Аннотация

Приключения военного врача единственной украинской подводной лодки "Запоріжжя".

Андрей Попов

Ароматические углеводороды

Длинное название. Даже, наверное, слишком длинное... Ладно ... посмотрим ... я после написания, а Вы после прочтения. Может укоротим, а может и оставим.

Независимость... Свобода... Очень, на мой взгляд, положительную энергетику несут эти слова. Но! Опять пресловутое «но»! Куда без него. Какое отношение, спросите Вы, имеет «независимость» к «ароматическим углеводородам»? Оказывается непосредственное.

– Привет! Ты дома? Я тут рядом, в медслужбе флота. Забегу, чаю нальешь?– Звонил Рома. Муж моей двоюродной сестры.

– Какие разговоры? Давай.

Сковородку на огонь, два яйца, хлеб, свежую заварку в чайник. Звонок в дверь. Вот и он. Пропускаю в прихожую, помогаю снять бушлат с майорскими погонами и легким запахом солярки.

Тут надо прояснить ситуацию. Роман врач на единственной в Украине подводной лодке «Запорожье». Лодка стоит на ремонте, в плавдоке, в Балаклаве. Весь личный состав по-

могает рабочим восстанавливать матчасть, поэтому легкое гэсээмное амбре меня абсолютно не смутило. Да, еще Рома был владельцем старенького «Москвича» и постоянно с ним возился. Это еще один аргумент в мою защиту.

– Давай мой руки и на кухню, – команду ю я.

Рома как-то неуверенно топчась у диванчика, спрашивает: «А газеты есть, старые? Подстелить. А то я прямо с лодки». Достая ему пачку старых рекламных «Курьеров», он их стелет в два слоя и садится. Начинаю его кормить, спрашивать как сестра, дети. В общем, родственный разговор. Наливаю чай, интересуюсь, как идет ремонт. Все-таки, что-то я в этом да понимаю. Потихоньку проходит обеденное время и Рома начинает собираться. Встает с дивана и ... на газетах отчетливо проявляется мокрое пятно...? Гм. Пытаюсь делать вид, что ничего не вижу. Но Роман сам чертыхается:

– Вот же! Хорошо, что газеты подстелил. Все еще течет.

– Что течет?– спрашиваю.

– Солярка, – отвечает, вздыхая – Сфинктеры, оказываются, солярку не держат. Представляешь? И спереди и сзади травят.

Тут нужно вернуться на некоторое время назад и окунуться в новейшую историю Украины.

Обретение Украиной независимости сопровождалось разделом Черноморского флота СССР. В результате этого раздела, «рідной ненькі» перепала подводная лодка! Ну, там перепало много всего, и нужного и ненужного, но нас интере-

сует только дизель-электрическая подводная лодка проекта 641- это кодировка СССР. По версии потенциального противника, лодка носила более романтическое имя – Foxtrot. Подчеркиваю, лодка ДИЗЕЛЬ-электрическая – это принципиально в этом повествовании.

Получение Украиной «підводного човна» сопровождалось всякими разными заверениями и обещаниями, но по слухам, просто кому-то для получения звания «Адмирал флота» понадобился флот! А без подводной лодки флот как-бы не совсем полный. Всяко может быть, но не в этом дело. Надо признаться, что «приобретение», т.е. лодка проекта 641, досталась Украине не на ходу. В середине 90-х она вышла в ремонт и дожидалась замены аккумуляторных батарей. Тут-то и настиг ее раздел флота. Лодке торжественно присвоили имя «Запоріжжя», срочно набрали украинский экипаж, и загнали в Балаклаву, где она и стояла уже несколько лет. Экипаж жил в казарме на берегу, офицеры приезжали только утром на развод. Постоянно на лодке был только дежурный офицер. Представьте себе 83 здоровенных, молодых мужика, вынужденных, почти постоянно, находиться в замкнутом пространстве. А подводная лодка прямо скажем сильно замкнутое пространство. Я сам был на лодке дважды и могу это подтвердить. Матросов можно конечно заставить постоянно мыть, драить, бегать кросс или учить «молодых» «кидать ручку». А что делать офицерам? Вопрос риторический. Учить матросов – скажете Вы. И будете абсолютно пра-

вы. Но сколько можно теоретически т.е. заочно рассказывать матросам как погружаться на лодке, проводить торпедные стрельбы, находить противника и уклоняться от вражеских атак? А тут еще другая напасть образовалась. На лодке из настоящих подводников, к тому времени, вдруг никого не осталось. Представляете экипаж подводной лодки, в котором нет ни одного человека, хотя бы раз погружавшегося, даже хотя бы в качестве матроса!? Страшно? То-то. Да и как погружаться? На лодку выделялась, представьте себе, канистра солярки в месяц! А еще механизмы, требующие после долгого простоя, ремонта и постоянного проворота ... Представьте себя на месте командира такого вот «боевого човна». Ужас. Почему-то оказалось, что сама по себе лодка, даже подводная, намертво пришвартованная к пирсу, ничего не значит. Не плавает, не погружается, рубежи не защищает и никакой угрозы супостату совершенно не несет. Лодка от бездействия продолжала ржаветь – коллектив от безделья, теряя боевой дух, продолжал деградировать. Иногда командованию становилось совсем невмоготу от этой безысходности и оно, чертыхаясь, заливало ту самую выделенную канистру, в личный автомобиль и уезжало прочь ... т.е. в штаб.

Я тут про боевой дух ... В армии, в случае отсутствия настоящей службы, боевой дух поддерживается несколькими способами. Во-первых, бесконечным патриотическим зомбированием подчиненных, во-вторых, страхом, т.е. запугиванием и, в-третьих, спиртным. У оставшихся, на лодке,

офицеров с патриотизмом все «Ок!», сама служба этому доказательство, те же, кто мог напугать – находились далеко в штабе, остается третий способ ... ПИТЬ. И они пили. Пили за «семь футов под килем» и погоны, за честь и «чтоб количество погружений равнялось количеству всплытий», пили за долгожданный ремонт...

Как и на что происходило регулярное поднятие боевого духа? Все очень просто. СПИРТ! Неужели вы подумали, что наше правительство не обеспечило доктором, простите военврачом, единственную подводную единицу своего флота? Вдруг кто-нибудь простудится, море ведь. Оказывается врач – это второй человек на лодке после капитана, имеющий отдельное помещение. По боевому расписанию, врач на лодке, занимает кают-компанию. Помещение размером метр двадцать на три. Ну, может я чуть ошибся. Сидеть, принимать пищу, там могло одновременно человека четыре от силы, лечить же можно было только одного. А главное, врачу выделялось двадцать литров спирта, для сплошной дезинфекции импровизированного госпиталя. Проще говоря, не дай Бог, если бы пришлось в боевых условиях кого-нибудь оперировать, врач просто вымывал спиртом всю кают-компанию с потолка до пола. В переводе на военно-морской язык – с подволока по паелы. Вот эти, не побоюсь этого слова, стратегические, и главное постоянно пополняемые запасы C_2H_5OH и были неисчерпаемым источником боевого духа для наших подводников.

Пора возвращаться к сути моего повествования. После очередной поездки в штаб, командование вернулось с радостной вестью ... лодку ставили в док. Начался всеобщий шмон. Подразделения, согласно регламента, готовили свои хозяйства к предстоящим ремонтным работам. Лазили в самые потаенные места, что-то надо было закрыть, а что-то наоборот открыть. Иногда матросы обнаруживали, вдруг откуда-то взявшиеся, непонятные механизмы (квалификация то была уже того ... утеряна). Так была обнаружена «потайная», а может просто резервная цистерна с двумя тоннами дизтоплива... Не слышу восхищенных возгласов!? Вы, что не поняли о чем я?! Две тонны чистойшей, пропущенной через сколько-то там фильтров да еще отстоявшейся в течении десяти лет, советской солярки!.. Вы опять не поняли, о чем я. Не нужно умножать две тысячи литров на цену и получать количество «левых» денежных знаков, не нужно рассчитывать километраж пробега на личном авто. Ничего этого не нужно. Конечно очень приятная сумма и в литрах и в деньгах, но сейчас я говорю о качестве продукта! Чистейшую, как слезу, солярку оценил врач.

Надо сказать, доктор на лодке мало походил на рафинированного интеллигента в белом халате и с нежными, чуткими руками. В свое время он, по честному, отслужил срочную в пехоте. В Советское время, в дивизии полного состава! Знающие люди поймут – это не фунт изюма. Сам пробился в мединститут. Чтобы прожить, работал в морге санитаром,

массажистом и т.д. Мог и движок в машине перебрать, и подварить если что. В общем, пожать руку мог серьезно. Вот он и попросил боцмана налить ему поллитра солярки – для хозяйства. Где-то ржавчину свести, смазать, резьбу прогнать, мужик то он мастеровой. Даром что врач. Закрутив потуже пробку, сунул бутылку в бардачок своего «Москвича» и ... благополучно забыл про нее.

Дело было зимой. Зима в Крыму, а еще в Севастополе бывает разной. Может распуститься сирень в январе, а может все покрыться льдом и неделю дуть жесточайший северный ветер. Это при нашей влажности и минусовой температуре. Представляете? Бр-р-р! Вот при таких примерно обстоятельствах случилось на лодке очередное поднятие боевого духа. Ну и как-то подняли его уж очень сильно. Несмотря на все уговоры остаться и не испытывать судьбу, врач наш решил отправиться ночевать домой. Совсем рядом, идти-то минут двадцать. Но сильно поднятый боевой дух решительно не давал воспользоваться этой возможностью, поэтому доктор собрался ехать. Ночь уже, метель метет, холодина. Авось проскочу. Шатаясь и скользя запихнулся в «Москвич», кое-как попал ключом в замок, завелся, потом включились инстинкты и врач выехал за ворота. Один поворот, второй, по прямой тихонечко, рефлесы-то сами понимаете. Сейчас направо, сто метров и во двор. Но не тут-то было. Патрульный автомобиль! Инспектор командует остановку. Вот это попал! Инспектор приблизил лицо к приоткрытому оконцу:

– Фу!– спиртовой перегар так и извергался из прогретого печкой москвичевского нутра.

– В чем дело?– Рома неуверенно попытался четко выговаривать слова.

– С документами выйдите из машины, пожалуйста, – инспектор отошел в сторону и кивнул головой в сторону патрульного автомобиля, давая понять напарнику, что клиент готов.

Рома судорожно соображал, как выкручиваться из этого положения. Все это грозило увольнением, так сказать, из рядов. Пауза затягивалась. Патрульный напрягся:

– Что Вы копаетесь? Помочь?

–Документы сейчас достану, – Рома, оттягивая неминуемое, зачем-то открыл бардачок, хотя документы лежали во внутреннем кармане, пошарил рукой. Бутылка с соляровкой. Открутил пробку и ... сделал два больших глотка! Горло обожгло, но терпимо. Неуверенно вылез из машины. Инспектор подозрительно косился на него, пытаясь стоять «по ветру» и ловя носом пьяный дух.

– Пройдите в патрульный автомобиль.

Рома обреченно подошел к патрульной жульке и сел рядом с капитаном. В салоне было жарко натоплено. Так специально подогревают водителей, чтобы быстрее уловить запах спиртного. Смотря документы, капитан повел неторопливый разговор:

– Та-а-а-к... Откуда путь держим?

– С дока. Врач я, на лодке. Домой еду.

– С дока говорите. Роман Борисович, что-то нездорово выглядите? А?

– Так заболеваю, товарищ капитан, температура под сорок. Решил дома отлежаться. Полкоманды гриппует.

– Да... эпидемия свирепствует. Далеко до дома?

– Вон во дворе. Сто метров.

– Сами доедите или проводить? – спросил капитан, протягивая права.

– Потихоньку доеду сам, – Рома сунул документы в карман.

Выйдя из машины, на ватных ногах, непонятно от пережитого или от спирта, поплелся к «Москвичу». За спиной происходила жаркая полемика:

– Ты, что? Он же пьяный в дымину? – горячился патрульный.

– Что ты мне втираешь? Я что пьяных не видел?! Десять минут подогревал, воняет как от смазчика. Гриппует он. Блин! Сейчас еще и мне заболеть не хватало, – отбивался капитан.

Рома сел в машину и еле попав ключом в замок зажигания завелся. Потихоньку, только бы не заглохнуть, тронулся и скрылся во дворе собственного дома. Чтобы выйти из машины, пришлось сидеть минут пятнадцать. Трясло всего.

А утром, направившись в туалет, извините за такие подробности, увидел в унитаза радужные побеги...

– Представляешь? Неделю уже теку, глотнул то пару раз всего – пояснял он мне, – сфинктеры оказывается, солярку не держат. Топливо – высшего сорта, без примесей... «Сделано в СССР», не то, что сейчас...

– Как ты решился-то? – спрашиваю.

– Батя ж у меня на заправке работал, как-то рассказал. Шофера подловили гаишники, после пьянки. Так он хлебнул прямо из канистры. Даже врачи не определили. Я когда в ме-де учился, спросил у профессора. Он объяснил, что ароматические углеводороды*, содержащиеся в нефтепродуктах, вступают, в организме, в какую-то мудреную реакцию с производными спирта. Связывают его и все – не определить... Вот только не сказал, сколько подтекать, после этого, придется, – Рома набросил бушлат, попрощался и вышел за дверь.

Легкий запах ... ароматических углеводородов еще долго витал по квартире.

*Ароматические углеводороды (арены) – углеводороды, в молекулах которых есть одно или несколько бензольных колец. Содержатся в нефтепродуктах низкой возгонки.